

ГЛАВА СОРОК ПЕРВАЯ,

рассказывающая о том, как беспокойная обезьяна была покорена огнем и как Чжу Ба-цзе был захвачен волшебником

Когда человек забывает внезапно

О зле и добре размышленья,

Тогда от него отступают заботы

О славе и уничиженье.

Когда же бестрепетно света и мрака

Он смену приемлет смиренно,

То пищей простою, питьем своим скудным

Доволен и сыт неизменно.

Поистине ясно — покой человеку

Приносит всегда созерцанье.

Когда ж происходит в душе омраченье,

То бесов сильней обстоянье.

Но если пять жизненных правил нарушить

То храмы обрушатся эти:

Так чувствует тело томительный холод,

Когда подымается ветер.

Итак, Сунь У-кун и Чжу Ба-цзе расстались с Ша-сэном и, перепрыгнув через горный поток Сухой сосны, очутились возле удивительной скалы. Здесь они действительно увидели пещеру, которая показалась им необычной.

Император шел тропинкой древней;

Темною была она, пустынной,

Но лучей прорвавшихся сквозь тучи,

Над потоком яркое сиянье,

В чаще — звуки песни журавлиной,

Сладких орхидей благоуханье.

Мост, рождавший мысли о бессмертье,
Крики обезьян и птичье пенье...
В сизой дымке плавают откосы,
На камнях — ползучие растенья,
Ширмами поставлены утесы.
Феникса манят бамбук и сосны
Зеленью своею изумрудной,
И потоки гору окружили
Кажется — жилища там бессмертных!
Но владеть бы той страной чудной
Лишь дракону в Куэньлуньских недрах,
Обитающему в горной жиле.

У входа в пещеру стояла каменная плита с выгравированными восемью иероглифами: «Пещера Огненных облаков у горного потока Сухой сосны». Здесь же, размахивая пиками и мечами, стремительные, словно ветер, духи, играя, гонялись друг за другом.

— Эй вы! — громко крикнул им Сунь У-кун. — Сейчас же скажите вашему хозяину, чтобы он отдал нам нашего учителя, Танского монаха, иначе я всех вас уничтожу. Смотрите, передайте все в точности, не то я переверну ваши горы, а пещеру сравню с землей.

Духи мигом ринулись в пещеру, плотно закрыв за собой ворота.

— Беда стряслась, господин, — сообщили они своему повелителю.

Тут надо вам сказать, что, притащив Трипитаку в пещеру, дух сорвал с него одежду, связал по рукам и ногам и бросил на задний двор. А затем послал подвластных ему духов принести чистой воды, вымыть Трипитаку и приготовить из него кушанья. В этот момент как раз и вбежали перепуганные духи. Прекратив приготовления к мытью, дух вышел и спросил, что случилось:

— У пещеры стоит какой-то монах, — сказали духи, — лицо у него волосатое, и сам он похож на Бога грома. С ним пришел еще другой монах, с длинной мордой и огромными ушами. Они требуют, чтобы вы отдали им какого-то Танского монаха, иначе они перевернут горы и сравняют с землей нашу пещеру.

— А, это Сунь У-кун и Чжу Ба-цзе, — выслушав их, ехидным тоном сказал дух-повелитель. —

Разыскали все же меня. Я схватил их учителя в горах, которые находятся в ста пятидесяти ли отсюда, как же им удалось найти нашу пещеру? Велите конюхам подать тележки, — приказал он.

Тут же несколько духов подкатили к пещере пять маленьких тележек и открыли ворота.

Увидев это, Чжу Ба-цзе сказал Сунь У-куну:

— Послушай, брат, а дух, кажется, не на шутку перепугался. Видишь тележки? Он хочет куда-то переселяться.

— Нет, не в этом дело, — отвечал Сунь У-кун. — Ты лучше посмотри, куда они их ставят.

А духи поставили тележки в том порядке, в каком расположены пять стихий; пятеро из них остались караулить тележки, а остальные пятеро пошли доложить, что все готово.

— Ну что, все в порядке? — спросил дух-властелин.

— Все сделано, — отвечали ему духи.

— Принесите мне пику! — сказал он.

Дух, ведающий оружием, приказал двум духам сходить за пикой, длиной в один чжан восемь чи, со стальным наконечником. Духи выполнили приказ и передали пикку своему правителю. Вращая ею, дух-властитель огромными шагами двинулся вперед. На нем не было ни шлема, ни кольчуги. Он вышел босой, в белых штанах, поверх которых был повязан вышитый боевой фартук.

Казалось, губы в киновари алой,

Лицо как бы осыпано мукой,

А брови, словно месяц молодой,

Но перерезанный стальным кинжалом.

А волосы, как индиго, по тону

И сложены в прическу над челом;

На фартуке расшитом боевом

И фениксу есть место и дракону.

Сравнить бойца с небесных сфер владыкой:

С Ночжа, так он покажется тучней
Из недр пещеры брызнул сноп огней
Прикрытый ими, встал он с грозной пикой.
Как молнии, глаза его сверкали,
А голос был, как громовой раскат.
Уже тысячелетие назад
«Ребенком красным» духа называли.

— Кто вы такие, — загремел он, — и как смеее поднимать здесь шум?

— Почтенный племянник, — с улыбкой отвечал Сунь У-кун. — Брось свои штучки. Сегодня утром тебе удалось обмануть нашего учителя. Ты прикинулся несчастным мальчишкой и заставил его пожалеть тебя. Я терпеливо нес тебя на своей спине. Но ты все же вызвал ветер и унес нашего учителя. А сейчас ты принял уже совсем другой вид и снова хочешь обмануть нас. Неужели ты думаешь, что я не узнал тебя? Брось дурака валять и отдавай поскорей нашего учителя, если хочешь сохранить родственные отношения. Ведь если я что-нибудь сделаю с тобой и об этом узнает твой отец, он может обвинить меня в том, что я обижаю маленьких, тогда мне будет стыдно.

Дух не выдержал и стал ругаться:

— Ах ты гнусная обезьяна! Что ты здесь сказки рассказываешь! Какой ты мне родственник! Ишь, какого племянника себе нашел!

— Ты, может, и не знаешь ничего, — сказал на это Сунь У-кун. — Ведь в тот год, когда я побратался с твоим отцом, ты был неизвестно где.

— Что за чушь мелет эта обезьяна! — воскликнул дух. — Ты только подумай, кто ты и кто я! Как же ты мог побрататься с моим отцом?

— Ты, вероятно, не знаешь, — сказал Сунь У-кун, — что я — Великий Мудрец, равный небу, Сунь У-кун, тот самый, который пятьсот лет тому назад учинил буйство в небесных чертогах. До этого я побывал во всех странах света: нет такого уголка на всех четырех материках, которого бы я не посетил. В то время я с особым уважением относился к героям и знаменитостям. Вашего почтенного отца звали Нью Мо-ван — Князь демонов ада, а прозвище у него было Великий мудрец, умиротворяющий небо. Мы побратались с ним, и он был моим седьмым братом. Однако я уступил ему и признал его старшим братом. Моим вторым братом стал Царь водяных драконов, которого звали Великий мудрец, переворачивающий море. Третьим братом стал демон — Царь грифов, по прозвищу Великий мудрец, будоражащий небо. Царь львов, по прозвищу Великий мудрец, сдвигающий горы, стал моим четвертым братом, Царь обезьян, по прозвищу Ураган, стал моим пятым братом, Оу-жун-ван, по прозвищу Великий мудрец,

изгоняющий духов, стал моим шестым братом. А я, из-за маленького роста, несмотря на свое звание Великого Мудреца, равного небу, оказался самым последним братом. Тебя еще не было на свете, когда мы все вместе проводили время в веселых забавах.

Однако дух, выслушав Сунь У-куна, не поверил ни единому его слову и замахнулся на него своей пикой. Тут Сунь У-кун, не спеша, применил один из волшебных способов, и, избежав удара, взмахнул своим посохом, и стал браниться.

— Ах ты скотина! — кричал он. — Ты, видно, сам не знаешь, что делаешь! Познакомься-ка с моим посохом!

Однако дух, применив также волшебство, увернулся от удара.

— Обезьяна ты мерзкая! Ничего ты не понимаешь! Познакомься с моей пикой!

И вот между ними разгорелся бой. Ни о каких родственных отношениях тут не могло быть и речи. Противники меняли свой облик, пуская в ход волшебство, и наконец взмыли ввысь и очутились на облаке.

Знаменит был славный Сунь У-кун,

Был искусен демонов владыка.

Посох украшался ободком,

Пламенем заканчивалась пика.

И когда враги вступили в бой,

Вдруг померкло солнце в содроганье,

Тучами весь мир заволокло,

Доносились вопли и рычанье.

В самых оскорбительных словах

Выражались злоба и презренье,

У того — коварство на душе,

У другого — грубость в поведенье.

Был у пики бешеный удар,

Посох же далеко простирался:

Знаменитый всюду Сунь У-кун

Мудрецом Великим назывался

А другому имя — Шань-цай Лан,

И теперь — он дух перерожденный;

Ни один мириться не желал:

Продолжался бой ожесточенный.

Уже двадцать раз схватывались враги, однако все еще нельзя было сказать, кто из них победит. Чжу Ба-цзе в стороне наблюдал за боем. Он понимал, что хотя дух и не желает сдаваться, он тем не менее способен лишь защищаться, а не нападать. А Сунь У-кун проделывал своим посохом настоящие чудеса, ни на шаг не отступая, и все время наседал на духа.

«Плохи мои дела, — думал Чжу Ба-цзе. — Сунь У-кун может притвориться, что сделал промах, а затем неожиданно нанесет духу смертельный удар. Таким образом я останусь ни при чем».

Подумав это, Чжу Ба-цзе встряхнулся, взмахнул граблями и, поднявшись в воздух, нанес духу страшный удар.

Дух испугался и бежал с поля боя.

— Догоняй его, догоняй! — закричал Сунь У-кун.

И они вдвоем бросились за духом, преследуя его до самой пещеры. Здесь они увидели, как дух, держа в одной руке пику, встал на тележку, стоявшую в середине, и свободной рукой дважды ударил себя по носу.

— Смотри-ка, у этого мерзавца ни стыда, ни совести, — сказал со смехом Чжу Ба-цзе. — Что же это, ты хочешь, чтобы из носа у тебя потекла кровь, а потом думаешь жаловаться на нас?

Но дух произнес заклинание и выдохнул из себя пламя. Из его ноздрей повалил густой дым. Тележки запылали. Волшебник дунул еще несколько раз, и пламя охватило все вокруг. Казалось, что загорелись даже небо и земля.

— Эй, брат, плохи дела! — крикнул Чжу Ба-цзе. — В таком огне мы наверняка изжаримся. А если добавить приправы, то меня как раз можно будет подавать к столу. Бежим скорее, пока не поздно!

И, не обращая больше внимания на Сунь У-куна, он с криком перемахнул через поток и скрылся из виду. Но Сунь У-кун не испугался: он произнес заклинание, защищающее от огня, и смело ринулся в бушующее пламя. Увидев приближающегося Сунь У-куна, волшебник дунул еще несколько раз, и огонь забушевал с новой силой:

Наполняя все пространство жаром,
Бешеное пламя бушевало,
Словно красные шары катились:
Сделалась земля багрово-алой.
Это не был тот огонь, который
Добывал Суй-жэнь усердным треньем,
Не на нем бессмертия пилюли
Лао-цзюнь создал в уединенье.
Не был он огнем, сходящим с неба,
И блуждающим огнем он не был.
Знайте: это был огонь священный,
Мир в огне, раскрытый созерцанью,
Порожденный силой чародейной —
Духов и волшебников создание.
Пять тележек этих означают
Всех пяти стихий соединенье,
Пять стихий в едином сочетанье
Образуют пламени горенье.
Если печень в Му восходит к жизни,
То и в сердце пламень порождает,
Этот пламень властвует над желчью
И земли стихию побеждает.
Печень сопрягается с землею,
Порождает золото в природе,
Золото становится водою,
В дерево вода духовно входит.
Пламя Самади в своем горенье
Совершает эти превращения.

Пустоту объемлет светлый пламень,
Над вселенной вспыхнуло блистанье.
Уж давно постиг волшебник тайну,
Как путями самосозерцанья
Вызвать этот пламень чудотворный:
Запад перед ним склонен, покорный.

Охваченный со всех сторон пламенем, Сунь У-кун не мог отыскать волшебника, он даже не видел дороги, ведущей в его пещеру. Чтобы спастись, Великий Мудрец вынужден был выпрыгнуть из пламени. Волшебник наблюдал все это. Заметив, что Сунь У-кун исчез, он собрал все приспособления, с помощью которых вызывал огонь, и вместе с подвластными ему духами вернулся в пещеру. Они закрыли каменной глыбой вход, и волшебник, решив, что одержал победу, приказал устроить пир и велел музыкантам играть. Все радовались и веселились, однако распространяться об этом мы не будем.

Вернемся снова к Сунь У-куну. Перепрыгнув через поток Сухой сосны, он оседлал облако. Вдруг из соснового леса до него донесся громкий разговор Чжу Ба-цзе и Ша-сэна.

Сунь У-кун подался вперед и крикнул:

— Эй ты, Дурень! Нет у тебя никакого самолюбия! Что ж ты испугался и сбежал, спасая свою шкуру, а меня бросил на произвол судьбы. Лучше бы ты совсем не ходил со мной.

— Дорогой брат, — отвечал ему Чжу Ба-цзе. — Не зря сказал тебе этот дух, что ты не умеешь ни в чем разбираться. Еще в древности говорили: «Тот, кто умеет разобраться в современных событиях, обладает подлинным талантом». Этот дух вовсе не твой родственник, а ты хотел насильно убедить его в этом. Вот и пришлось ему вступить с тобой в борьбу и вызвать этот свирепый огонь. Но на тебя и это не подействовало, тебе обязательно надо было продолжать бой с ним.

— А как, по-твоему, кто из нас обладает более сильным волшебством? — спросил Сунь У-кун.

— Ну, конечно, он уступает тебе, — сказал Чжу Ба-цзе.

— А кто искуснее в бою? — снова спросил Сунь У-кун.

— И тут он не может равняться с тобой, — сказал Чжу Ба-цзе. — Когда я увидел, что он начинает сдаваться, я решил помочь тебе. Но потом понял, что дело плохо, и подумал, что лучше скрыться. Однако тут, нарушая законы природы, он вызвал это адское пламя.

— Нечего было тебе вмешиваться, — сказал Сунь У-кун. — Еще несколько схваток, и я покончил бы с ним.

И вот, когда они с Чжу Ба-цзе беседовали об искусстве и ловкости волшебника и об ужасном огне, который он вызвал, Ша-сэн, прислонившись к сосне, надрывался от хохота.

— Ты что смеешься, брат? Может быть, ты знаешь, как усмирить этого духа или одолеть вызванный им огонь? — спросил Сунь У-кун. — Ведь дело это касается нас всех. Как говорится: «С миру по нитке — голому рубашка». Если усмиришь этого духа и спасешь учителя, половина заслуги будет принадлежать тебе.

— Ничего я не знаю, — сказал Ша-сэн, — и выловить духа не могу. А смеюсь над тем, что очень уж вы суетливый народ.

— Почему же я суетливый? — удивился Сунь У-кун.

— Этот дух уступает тебе по способностям, не так искусен в бою, как ты, и может только вызывать пламя, которое ты не в силах одолеть. Так вот, послушайся меня и примени против его огня противоядие. Тогда выловить его будет совсем нетрудно.

— А ведь ты прав, брат, — расхохотался в свою очередь Сунь У-кун. — Мы, конечно, поторопились и забыли об этом. Надо было водой загасить огонь. Верно! Надо поскорее достать воды, и тогда учитель будет спасен.

— Так и сделаем, — подтвердил Ша-сэн. — Только следует поспешить.

— Вот что, — сказал Сунь У-кун, — вы побудьте здесь и пока не вступайте в бой, а я тем временем отправлюсь на Восточное море и выпрошу там отряд драконов. Пусть они доставят нам воду. Тогда мы победим этот волшебный огонь и усмирим волшебника.

— Можешь отправляться спокойно, — сказал Чжу Ба-цзе. — Мы все поняли.

И вот наш Великий Мудрец взвился ввысь, оседлал облако и в один момент очутился у Восточного моря. Ему некогда было любоваться его красотой и, применив один из волшебных способов, которыми он владел, наш Мудрец ринулся в море, рассекая волны. Неожиданно он столкнулся с дозорным якшей. А тот, увидев Сунь У-куна, опрометью бросился в Хрустальный дворец и доложил царю Ао-гуану о прибытии Сунь У-куна. Царь вместе со своими детьми, внуками и отрядом морских воинов, состоящим из креветок и крабов, вышел навстречу Великому Мудрецу и пригласил его во дворец. Когда церемония приветствия была закончена, царь приказал подать чай.

— Не беспокойтесь, — остановил его Сунь У-кун. — Я пришел к вам по делу. Видите ли, я сопровождаю Танского монаха, который идет на Запад поклониться Будде и получить у него

священные книги. По пути нам попала гора около реки Гусунцзянь. В этой горе есть пещера Огненных облаков, а в пещере живет волшебник Красный ребенок, который известен под прозвищем Великий князь — священный ребенок. Вот он и захватил нашего учителя. Я разыскал его пещеру и вступил с ним в бой. Но он вызвал такой свирепый огонь, что я не мог устоять и решил во что бы то ни стало достать воды и победить волшебника. Очень прошу вас, пошлите, пожалуйста, дождь, который погасит пламя, вызванное волшебником. Тогда мы сможем спасти учителя.

— Зачем же вы пришли ко мне, Великий Мудрец? — выслушав его, сказал Царь драконов. — Я не могу послать вам дождя.

— Как же так? — удивился Сунь У-кун. — Вы ведь Царь драконов четырех морей. Вам подвластны и дожди и туманы. Кто же может послать дождь, если не вы?

— Дожди действительно мне подвластны, — сказал Царь драконов, — однако поступать самовольно я не могу. Я должен получить указ Нефритового императора, в котором будет точно указано, где и когда должен быть дождь и сколько его должно выпасть. Кроме того, необходимо, чтобы духи неба, земли и воды написали бумагу, с которой бы дух Тай-и отправил посланцев, чтобы собрать богов грома, богиню молнии, богов ветра и облаков. Ведь недаром говорится, что «без облаков даже дракон бессилен».

— Ни ветра, ни облаков, ни грома, ни молнии мне не надо, — сказал Сунь У-кун. — Мне нужна только вода, чтобы загасить огонь.

— Может быть, вам они и не нужны, — отвечал Царь драконов, — но я один вам ничем помочь не могу. Если не возражаете, я позову своих братьев.

— А кто же они, ваши братья? — спросил Сунь У-кун.

— Ао-цинъ — Царь драконов Южного моря, Ао-жун — Царь драконов Северного моря, Ао-шунъ — Царь драконов Западного моря.

— Зачем же мне объезжать все эти моря? — сказал улыбаясь Сунь У-кун. — Лучше уж я обращаюсь прямо к Нефритовому императору.

— Да вам, Великий Мудрец, и незачем объезжать все эти моря, — сказал Царь драконов. — У нас есть металлический барабан и золотой колокол. Стоит нам только ударить в них, как мои братья тотчас же будут здесь.

— Тогда сделайте это, прошу вас.

Вмиг появились все три царя драконов и стали спрашивать своего старшего брата, зачем он звал их.

— Вот что случилось, братья мои, — отвечал им Царь драконов. — Ко мне прибыл Великий Мудрец Сунь У-кун и просит нас послать ему дождь, чтобы покорить волшебника.

Сказав это, он ввел братьев во дворец и представил их Сунь У-куну. Сунь У-кун еще раз повторил все от начала до конца и объяснил, зачем ему понадобился дождь. Все три царя драконов охотно согласились помочь Сунь У-куну и тотчас же собрали свои войска:

Там были полководцами акулы,
Вели они все войско за собой:
Сомы громадные, разинув пасти,
Бросались первыми в опасный бой.
Начальник карпов толщу вод ворочал
И подымал бурно кипящий вал,
А главный лещ плевался облаками
И ветер на подмогу вызывал.
Глава макрелей ведал охраненьем
И шел с отрядом рыб сторожевых,
Ма-лан могучий, с красными глазами,
Вел с юга храбрых воинов своих;
А с Запада вел Бо-военачальник
В кольчугах черных северный отряд;
Осетр был полководцем середины,
Но доблесть украшала всех солдат.
Юань Шу-ми — морская черепаха —
В хитросплетеньях первою была,
И Гуй Сян-гун — морская черепаха —
Расчетливой и умною слыла.
И ящерица мудрая морская
Прославилась повсюду — То Чэн-сян,
И черепаха Бе Цзун-жун, которой

Был дар сообразительности дан.
Ходили боком крабы и вертели
Клешнями наподобие мечей,
Креветки же натягивали луки,
Подскакивая в ярости своей.
И сом, носивший звание вай-лана,
Проверил списки воинские сам
И сделал перекличку всем драконам,
Нырившим и скакавшим по волнам.
Тут Мудрец Великий, равный небу,
С четырех морей созвал драконов,
Чтоб ужасной избежать беды.
Слишком труден путь был Трипитаки —
Приходилось в долг просить воды.
Чтоб залить огонь, в мирах зажженный,
Согласились помогать драконы.

Итак, Сунь У-кун во главе драконьего войска отправился в обратный путь. Вскоре они прибыли к горе, где жил волшебник.

— Сколько хлопот я доставил вам, заставив проделать такой большой путь, — извиняясь, сказал Царю драконов Сунь У-кун. — Вот тут и живет волшебник. Вы пока оставайтесь в воздухе и постарайтесь ничем не выдать своего присутствия. Я начну с ним бой один на один. Если мне удастся одержать победу, вам не придется затруднять себя. Если я потерплю поражение, все равно в бой не вступайте. Но как только он вызовет огонь и вы услышите мой зов, тут же посылайте дождь.

Царь драконов согласился. Сунь У-кун спустился на землю и, войдя в лес, окликнул Чжу Ба-цзе и Ша-сэна.

— Ты почему так быстро вернулся? — спросил Чжу Ба-цзе. — Ну что, удалось позвать Царя драконов?

— Все три царя уже здесь, — отвечал Сунь У-кун. — Вы никуда не уходите и следите, как бы не промокли вещи: может быть страшный ливень. А я сейчас снова вызову волшебника на бой.

— Смотри, брат, будь осторожен, — напутствовал его Ша-сэн. — А за нас не беспокойся.

Сунь У-кун перепрыгнул горный поток и, подойдя к пещере, стал требовать, чтобы ему открыли. Духи-охранники тотчас же бросились к своему повелителю.

— Сунь У-кун снова явился, — сообщили они.

Волшебник поднял голову и с усмешкой сказал:

— Видимо, эту обезьяну огонь не берет. Но, на сей раз я не успокоюсь до тех пор, пока у нее не сгорит вся кожа и не изжарится мясо.

С этими словами он вскочил на ноги, схватил свою пику и, приказав слугам выкатить огненные тележки, вышел из пещеры.

— Ты зачем опять явился? — спросил он Сунь У-куна.

— Отдай моего учителя, — последовал ответ.

— Ну что за бестолковая обезьяна! — крикнул волшебник — Для тебя Танский монах — учитель, а для меня — всего-навсего хорошая закуска. Неужели ты думаешь, что я отдам его? И не помышляй об этом!

Эти слова привели Сунь У-куна в бешенство. Размахнувшись своим посохом, он готов уже был нанести страшный удар по голове волшебника. Однако ют отразил удар своей пикой с огненным наконечником. И между ними снова разгорелся бой, который по своей силе намного превзошел предыдущий.

Гнев распирал волшебника утробу;

Царь обезьян питал такую ж злобу.

Тот Танского монаха хочет съесть,

А этот защищает жизнь и честь —

Чувств родственных они уже не знали,

Друг другу ничего не уступали.

Один хотел глумиться над врагом,

И даже кожу драть с него живьем,

Другой же в этом грозном поединке

Хотел врага изрезать для начинки.

И были оба в храбрости равны,

И оба одинаково сильны.

И пика смело посох отражала,

Но и отпор у посоха встречала.

Раз двадцать этот бой бесплодным был,

И равенство доказывалось сил.

Схватившись раз двадцать с Сунь У-куном, волшебник почувствовал, что таким образом ему противника не одолеть. Тогда он сделал несколько ложных выпадов пикой и, выскочив с поля боя, как и в первый раз, дважды ударил себя по носу. В тот же миг из его рта и глаз вырвалось пламя. Одновременно из стоявших около пещеры огненных тележек тоже взметнулось пламя. В этот момент Сунь У-кун повернулся и крикнул:

— Царь драконов, где ты?

В ответ на зов Сунь У-куна полил отчаянный ливень.

Вода летела с шумом вниз,

Стеной сплошною — в бездну:

Вода летела с шумом вниз,

Как с неба ливень звездный;

Как будто целый океан

Вверх дном перевернули,

Всю необъятность вод морских

И — на землю плеснули.

Вода летела с шумом вниз,

Но каплями сначала,

А капля каждая — в кулак,

И вдруг — загрохотала,

И хлынула, и полилась

Из мисок и кувшинов,

Вода зеленая, как пух
На головах утиных.
И вот земля уже в воде.
И небо не лазурно,
На тысячу поднявшись чжан,
Вода вскипела бурно.
И тысячи потоков вниз
Серебряных упали,
Уже места слиянья рек
Наметятся едва ли.
И слили горные ручьи
Все тысячи извилин...
Драконов драгоценный дар
Был чуден и обилен.
Монаху Танскому помочь
В беде они желали.
Казалось, с неба Млечный Путь
Драконы низвергали.

Но как ни бушевала, как ни бурлила вода, она не могла загасить волшебного огня. Дело в том, что дождь, посланный Царем драконов, мог загасить только простой огонь. Но разве в силах он был победить священный огонь Самади, вызванный волшебником. Он только усиливал этот огонь, и чем сильнее лил дождь, тем больше разгоралось пламя.

«Попробую-ка я произнести заклинание и войду в огонь», — подумал Сунь У-кун и, размахивая посохом, ринулся в огонь, чтобы найти и уничтожить волшебника.

Однако волшебник заметил приближающегося к нему Сунь У-куна и выдохнул прямо ему в лицо облако дыма. Сунь У-кун отвернулся. От едкого дыма перед глазами у него пошли искры, и он не мог удержать слез, полившихся ручьем. Здесь надо вам сказать, что Великий Мудрец, которому не страшен был огонь, очень боялся дыма. Еще давно, когда он в небесных чертогах учинил буйство и Лао-цзюнь поместил его в свою печь, к счастью, Сунь У-куну удалось забраться в отделение под пятой диаграммой, соответствующей ветру, и там он чувствовал себя совершенно спокойно: огонь не действовал на него. Однако ветер нанес на него тучи дыма, отчего глаза его сильно пострадали и сделались огненно-золотистыми. Вот почему он до

сих пор боялся дыма.

Волшебник еще раз выдохнул облако дыма. Этого Сунь У-кун не мог вынести и, взмыв на облако, бежал с поля боя. Тогда волшебник собрал все свои доспехи и удалился в пещеру. Великий Мудрец со всех сторон был охвачен пламенем и дымом. Чтобы спастись от огня, Сунь У-кун ринулся в воды горного потока. Он не знал, что от соприкосновения с холодной водой его жар устремится внутрь, к сердцу и все три души расстанутся с телом. Увы! Воздух заложил ему грудь, язык стал холодным и души, покинув брренное тело, отлетели прочь.

Увидев это с высоты, цари драконов тотчас же приостановили ливень.

— Эй, вы! Повелитель водных небесных сил и главный церемониймейстер!— громко закричали они. — Хватит вам прятаться, выходите скорее из леса и разыскивайте вашего брата.

Когда Чжу Ба-цзе и Ша-сэн услышали, что их называют именами, пожалованными им на небе, они быстро отвязали коня и, захватив вещи, поспешили выйти из леса. Не обращая внимания на грязь и слякоть, они отправились на поиски.

Вдруг они увидели в стремительном потоке воды человека, которого несло по волнам. Ша-сэн, как был в одежде, бросился прямо в воду. Выловив труп, он вытащил его на берег, и тут они увидели, что это был не кто иной, как Сунь У-кун. Увы! Ноги и руки его были скрючены, тело — холодно, как лед.

— Дорогой брат, — молвил Ша-сэн, не в силах сдержать хлынувшие из глаз слезы. — Что же это такое! Ты, кому суждено жить вечно, должен был погибнуть в расцвете лет.

— Перестань плакать, брат, — с усмешкой сказал Чжу Ба-цзе. — Эта обезьяна только притворяется мертвой, чтобы поугатать нас. Пощупай его, дышит он или нет?

— Он совершенно холодный, — отвечал Ша-сэн. — Да если бы и теплилась в нем жизнь, разве смогли бы мы оживить его?

— Он обладает способностью семидесяти двух превращений, значит у него семьдесят две жизни, — сказал Чжу Ба-цзе. — Ну-ка, отойди. Я посмотрю, что с ним такое. Ша-сэн посторонился, а Чжу Ба-цзе подошел, подsunул под него голову и поднял Сунь У-куна. Затем он подтолкнул ноги, согнул их в коленях и усадил его. Далее он стал растирать Сунь У-куну руки, и постепенно они согрелись. Осмотрел все семь отверстий и применил буддийское растирание.

Дело в том, что у Сунь У-куна под действием холодной воды остановилось дыхание. И вот сейчас, когда Чжу Ба-цзе стал растирать его, воздух сразу же проник через три перегородки, затем пошел в голову и с силой вырвался через рот и ноздри.

— Учитель! — произнес Сунь У-кун, приходя в себя.

— Почтенный брат! — воскликнул Ша-сэн, — ты всю жизнь свою отдал учителю и даже теперь, когда жизнь покинула тебя, его имя не сходит с твоих уст. Очнись, мы здесь, с тобой!

— Вы со мной, мои братья? — спросил Сунь У-кун, широко раскрыв глаза. — Я проиграл.

— Ты только что был мертв, — сказал с усмешкой Чжу Ба-цзе. — Я вернул тебя к жизни, а ты даже не поблагодаришь меня.

Тут Сунь У-кун поднялся и спросил:

— А где братья-драконы?

— Мы здесь и ждем ваших распоряжений, — раздался голос с высоты.

— Я доставил вам много хлопот, заставил проделать такой дальний путь, а сам так и не сумел добиться успеха. Прошу вас, возвращайтесь к себе. Когда-нибудь я отблагодарю вас за вашу услугу.

После этого цари драконов во главе своего водного войска торжественно возвратились домой, однако распространяться об этом мы не будем.

Поддерживая Сунь У-куна, Ша-сэн проводил его в сосновый лес и усадил под деревом. Через некоторое время Сунь У-кун немного успокоился, однако не мог сдержать слез, которые текли по его щекам.

— Учитель наш! — воскликнул он:

Год я помню тот, когда учитель

Ганское покинул государство,

Спас меня он у горы высокой,

Где беда моя была безмерна.

Через реки он прошел и горы,

Злобных духов испытал коварство,

Вместе с ним и я терпел страдания,

Жертвуя собой с любовью верной.

— Почтенный брат мой, не нужно отчаиваться, — выслушав его, сказал Ша-сэн. — Мы уже все

обдумали и решили попросить войска, чтобы спасти нашего учителя.

— У кого же вы их попросите? — спросил Сунь У-кун.

— Когда бодисатва давала нам свои напутствия и велела сопровождать Танского монаха, она говорила, что мы можем обращаться за помощью и к небу, и к земле — нигде нам не откажут. Куда же нам сейчас обратиться.

— Мне вспоминается то время, когда я учинил буйство в небесных чертогах, — сказал Сунь У-кун. — Все небесные силы не в состоянии были справиться со мной. Но этот дух необыкновенно силен и победить его может лишь тот, кто еще сильнее. Ни небесные силы, ни духи земли не помогут. Необходимо обратиться за помощью к бодисатве Гуаньинь. Но вот беда, я чувствую себя совершенно разбитым, у меня ноют ноги, и я не в состоянии совершить прыжок в облака.

— Ты скажи только, что нужно делать, и я отправлюсь к бодисатве, — сказал тут Чжу Ба-цзе.

— Ну что ж, — сразу повеселел Сунь У-кун. — Отправляйся ты. Только смотри, когда увидишь бодисатву, не гляди ей прямо в лицо, а склонись и приветствуй ее поклонами. Когда она начнет спрашивать тебя, назови место, где мы находимся, скажи, как зовут волшебника, и обратись к бодисатве с просьбой помочь спасти нашего учителя. Если она согласится, то волшебник наверняка будет усмирен.

Внимательно выслушав Сунь У-куна, Чжу Ба-цзе взлетел в облака и устремился на юг.

Между тем волшебник, владелец пещеры, вернувшись к себе, был очень доволен своей победой.

— Ну, детки, — радостно сказал он, — Сунь У-кун потерпел поражение. Он, правда, остался жив, но сознание все же потерял. Эх! Боюсь только, что он призовет на помощь еще какие-нибудь войска. Откройте-ка ворота, да поживее, я посмотрю, к кому он собирается обратиться.

Воины открыли ворота, и волшебник поднялся ввысь.

Оглядевшись, он увидел, что Чжу Ба-цзе отправился на юг, и сразу понял, что тот направился к бодисатве Гуаньинь. Тогда он поспешно спустился на своем облаке вниз и крикнул:

— Ну-ка, детки! Найдите мой кожаный мешок. Давно я им не пользовался. Боюсь, что веревки стали непрочны, смените их и положите мешок у вторых ворот. Я постараюсь обмануть Чжу Ба-цзе, притащу его сюда и посажу в мешок. Там он у меня сварится, и я отдам его вам в награду за ваши труды.

Здесь надо вам сказать, что у этого волшебника был кожаный мешок, при помощи которого он мог выполнить любое желание. Воины достали этот мешок, сменили веревки и положили его у

входа в пещеру. Однако распространяться об этом мы не будем.

Волшебник поселился в этих местах давно и хорошо знал здесь каждый уголок. Был ему, конечно, известен и кратчайший путь к Южному морю. Этим путем он и отправился. Он быстро нагнал Чжу Ба-цзе и, устроившись на высоком утесе, принял вид бодисатвы Гуаньинь.

И вот наш Дурень неожиданно увидел перед собой бодисатву. Откуда было знать ему, что перед ним волшебник, принявший облик бодисатвы. Остановив свое облако, Дурень опустился на землю и, низко кланяясь, сказал:

— Милостивая бодисатва, прими мой поклон.

— Почему ты покинул Танского монаха и явился ко мне? — спросил волшебник.

— Нам с учителем по дороге встретила пещера Огненных облаков у потока Сухой сосны, — отвечал Чжу Ба-цзе, — в которой живет волшебник Красный ребенок. Этот волшебник захватил нашего учителя, но я и мои братья разыскали его и вступили с ним в бой. Тогда он вызвал огонь, и мы не устояли. Во втором бою нам помогал Царь драконов. Он послал ливень, но и ливень оказался бессильным против огня, вызванного волшебником. Наш старший брат Сунь У-кун пострадал от этого пламени и теперь не в состоянии даже двигаться. Вот он и послал меня к вам, милостивая бодисатва, просить вашей помощи. Явите милосердие и спасите нашего учителя от беды.

— Властитель пещеры Огненных облаков зря не губит людей. Вы, вероятно, чем-то оскорбили его.

— Я не оскорблял его, — отвечал Чжу Ба-цзе. — Это мой брат Сунь У-кун. Волшебник принял образ мальчика и повис на дереве, чтобы обмануть нашего учителя и вызвать его жалость. А учитель наш, человек добросердечный, велел мне снять мальчика с дерева, а моему старшему брату приказал нести его на себе. Но мой брат бросил его на землю. Тогда волшебник вызвал ветер и похитил нашего учителя.

— Ну ладно, встань, — сказал волшебник, — и пойдем вместе со мной к этому волшебнику. Я помогу тебе. А ты воздашь волшебнику должные почести, извинишься перед ним и попросишь его освободить твоего учителя.

— Милостивая бодисатва, если вы поможете вернуть нам учителя, то я согласен поклониться волшебнику.

— Следуй за мной, — повторил волшебник.

И Дурень, ничего не подозревая, последовал за волшебником. Он не пошел к Южному морю, а по старой дороге отправился к пещере Огненных облаков.

— Не бойся, входи, — сказал волшебник, — здешний хозяин — мой старый друг.

Дурень послушно следовал за мнимой Гуаньинь. Но не успел он войти в пещеру, как целая толпа духов набросилась на него и втолкнула в мешок. Крепко завязав мешок веревками, духи подвесили Чжу Ба-цзе к балке. Тут волшебник принял свой настоящий вид и уселся посредине зала.

— Чжу Ба-цзе, — сказал он, — мало того, что ты решился сопровождать Танского монаха, но ты еще отважился отправиться к бодисатве просить, чтобы она уладила меня? Какими же способностями ты обладаешь? Ты раскрой как следует глаза и посмотри. Неужели ты не видишь, что перед тобой Великий князь — священный ребенок. Вот сейчас ты попал в мои руки и дней через пять сварись. Отличная будет закуска для моих деток!

— Ах ты грязная тварь! — выслушав его, стал ругаться Чжу Ба-цзе. — До чего же ты бесстыжий! Обманом тебе удалось завлечь меня сюда. Но попробуйте, съешьте меня, у вас у всех распухнут головы, и вы подохнете от небесного мора.

Оставаясь в мешке, Чжу Ба-цзе не переставал браниться и кричать. Однако оставим его пока и вернемся к Сунь У-куну и Ша-сэну. Они сидели и беседовали, как вдруг в нос им ударило какое-то зловоние.

— Плохи дела, — сказал Сунь У-кун, громко чихнув. — Не иначе как Чжу Ба-цзе сбился с дороги.

— Что же, он не может у кого-нибудь спросить? — удивился Ша-сэн.

— Возможно, что он встретился с каким-нибудь волшебником, — сказал Сунь У-кун.

— Тогда он вернулся бы к нам.

— Все это не так просто, — сказал Сунь У-кун. — Ты побудь пока здесь, а я перепрыгну через поток и разузнаю, что случилось.

— Да ведь у тебя все болит, — сказал Ша-сэн. — Попадешься еще в лапы к этому волшебнику. Дай лучше я схожу.

— У тебя ничего не выйдет, — сказал Сунь У-кун. — Я сам пойду.

И вот наш замечательный Сунь У-кун, стиснув от боли зубы и размахивая посохом, переправился через горный поток и подошел к пещере Огненных облаков.

— Эй ты, негодяй! — крикнул Сунь У-кун.

Стражи ринулись в пещеру и доложили своему господину, что Сунь У-кун снова явился.

— Схватить его! — приказал волшебник.

Толпа духов с мечами и пиками в руках в тот же миг вылетела из пещеры. С криками: «Держи, хватай!» — они бросились на Сунь У-куна.

Сунь У-кун не рискнул вступить с ними в бой, так как был в полном изнеможении. Он быстро скрылся, произнес: «Изменись!» — и тотчас же превратился в узел с вещами. Вернувшись к своему властелину, духи доложили ему:

— Сунь У-кун, услышав наш боевой клич, до того перепугался, что бежал и даже потерял свой узел с вещами.

— Я думаю, что ничего ценного в этом узле нет, — сказал с улыбкой волшебник. — Разве что какой-нибудь рваный монашеский балахон да старая шляпа. Принесите-ка его сюда, разорвите, постирайте и используйте на заплаты.

Один из духов поспешил выполнить приказ и внес узел, даже и не подозревая, что несет на себе Сунь У-куна.

«Вот и замечательно», — подумал Сунь У-кун.

Дух внес его в пещеру и, не раздумывая, положил на пол. И тут наш чудесный Сунь У-кун совершил еще одно превращение. Он выдернул у себя волосок и, дунув на него волшебным дыханием, превратил в точную копию узла. Сам же он принял вид мухи и уселся на дверной косяк. Тут вдруг он услышал какие-то стоны, похожие на хрюканье. Однако Сунь У-кун никак не мог понять, откуда они доносятся. Сунь У-кун, жужжа, стал летать, разыскивая Чжу Ба-цзе, и обнаружил, что тот висит на балке в кожаном мешке. Тогда Сунь У-кун уселся на мешок и тут услышал отчаянную брань Чжу Ба-цзе.

— Кто бы ты ни был, пусть даже злой дух, но как ты посмел принять вид бодисатвы Гуаньинь и обманом вернуть меня обратно? Мало того, что ты подвесил меня к этой балке, так еще грозишься, что съешь меня.

«Этот Дурень, хоть и попался, — усмехаясь подумал Сунь У-кун, — однако не падает духом. Ну, а с волшебником я все равно расправлюсь. Иначе гнев мой не найдет себе выхода».

Он хотел помочь Чжу Ба-цзе освободиться из мешка, но в этот момент вдруг услышал голос волшебника.

— Где сейчас шесть доблестных полководцев?

И в тот же миг перед ним предстали шесть его самых умных и самых любимых духов. Он пожаловал им звание доблестных полководцев. У каждого из них было свое имя. Одного звали — Туман среди туч, другого — Тучи среди тумана, третьего — Быстрый, как молния, четвертого — Стремительный, как вихрь, пятого — Раздувающий пламя, и шестого — Бушующий, как пламя.

Все они преклонили колени перед своим господином.

— Знаете ли вы, где живет старый царь? — спросил их волшебник.

— Знаем, — отвечали они.

— Сейчас же отправляйтесь к нему и пригласите его сюда. Скажите, что я поймал Танского монаха, собираюсь изжарить его и угостить отца, чтобы он обрел бессмертие.

Получив приказ, духи ринулись из пещеры. А Сунь У-кун, жужжа, полетел вслед за ними.

Если вам интересно узнать, что дальше случилось с духами, прочитайте следующую главу.

<http://tl.rulate.ru/book/14623/287555>